

УДК 37.014.25:502.1

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-175-187

**Проблемы климата и экологии во взаимодействии
Европейского Союза и России: перспективы
научно-образовательного сотрудничества**

Э. А. Курбанов, А. Е. Фоминых

Решение проблем защиты окружающей среды в условиях глобального изменения климата является одним из значимых направлений деятельности Европейского Союза. Для современного этапа отношений ЕС и России природоохранная тематика чрезвычайно актуальна, в силу трансграничного и даже глобального характера экологических угроз. Именно экологическая повестка по-прежнему способна объединить единомышленников в России и зарубежной Европе – как представителей академического сообщества, так и обычных граждан, причем университетам в этом процессе принадлежит не последняя роль. В условиях общего охлаждения отношений между ЕС и Российской Федерацией и фактической стагнацией диалога в рамках «четырех общих пространств» научные и образовательные обмены стали едва ли ни единственным успешно работающим каналом взаимодействия. Благодаря программам Erasmus+ и «Жан Монне» российские университеты и научные центры имеют возможность получить поддержку ЕС на реализацию образовательных и исследовательских проектов, в том числе в сфере экологии. Пока количество спонсируемых таким образом инициатив относительно невелико: большинство создаваемых центров и кафедр европейских исследований концентрируются на исключительно гуманитарном содержании. Однако рост «зеленой экономики» в Европе и проецирование Европейским Союзом своих экологических ценностных установок на внешний мир будут подталкивать российское академическое сообщество к новым партнерствам в этой отрасли. Как следствие, будут востребованы прикладные исследования окружающей среды и климата, основанные на применении передовых технологий, в том числе космических. В качестве одного из первых примеров подобного сотрудничества анализируется опыт (case study) Поволжского государственного технологического университета (ПГТУ).

Ключевые слова: экология, климат, Европейский Союз, программа Erasmus+.

Благодарность: работа выполнена при поддержке программы Европейского союза Erasmus+ «Жан Монне» (номер проекта 574894-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMOCoE). Содержание публикации отражает только точку зрения авторов. Европейская комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в этой публикации.

Для цитирования: Курбанов Э.А., Фоминых А.Е. Проблемы климата и экологии во взаимодействии Европейского Союза и России: перспективы научно-образовательного сотрудничества // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 175–187. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-175-187

Актуальность проблем глобального изменения климата и воздействия современной цивилизации на состояние окружающей среды сегодня мало кем оспаривается. Даже при наличии противоречащих друг другу концепций и моделей, объясняющих климатические колебания («парниковый эффект» vs циклы солнечной активности), глобальная медиасфера ежедневно фиксирует природные аномалии, стихийные бедствия или негативные последствия экономической деятельности человека. Экологическая проблематика стремительно политизируется, переходя с локального уровня – от местных природоохранных и правозащитных гражданских инициатив – на национальный и глобальный. Неслучайно огромный резонанс получило выступление на саммите ООН по климату (24 сентября 2019 г.) создателя и идеолога экодвижения Fridays for Future Греты Тунберг. С трибуны крупнейшей международной организации шведская школьница обвинила мировых лидеров в пустословии – недопустимом, когда происходит планетарная катастрофа.

Действительно, сегодня уместно вести речь о формировании международной экологической политики – системы мер и действий, основанных на международных соглашениях и имеющих своей целью обеспечение всех уровней экологической безопасности как в глобальном, региональном, так и локальном масштабах. При этом, как отмечает А. Алимов, принципы экологической политики «должны сочетаться с основными положениями концепции устойчивого развития и обеспечивать учет интересов всего международного сообщества без исключения» [1, с. 104]. В свою очередь, практика взаимодействия государств по экологическим проблемам диктует необходимость складывания экологической дипломатии. Она может быть определена как деятельность соответствующих структур и институтов, представляющих современные государства, базирующаяся на принципах глобальной экологической безопасности, направленная на обеспечение взаимодействия всех акторов мировой политики с целью выработки оптимальных путей и способов развития и совершенствования процесса взаимодействия общества и природы [1, с. 105–106].

Проблематика европейского экологического права, экологической политики и дипломатии ЕС достаточно глубоко разработана российскими исследователями. В публикациях А. А. Алимова [1; 2], А. А. Гусева [3],

Н. Г. Заславской [4; 17], Т. В. Редниковой [10], Е. В. Саворской [16] и других авторов находят отражение эволюция европейского природоохранного законодательства и практика его применения на различных уровнях, а также вопросы интеграции принципов и ценностей устойчивого развития в ориентированную на внешний мир коммуникационную деятельность ЕС, или публичную дипломатию.

Европейский Союз обоснованно считается одним из лидеров международного движения по защите окружающей среды и борьбе с негативными последствиями изменений климата. Международное экологическое право пока еще находится в активной стадии своего формирования, и ЕС носит в этот процесс самый серьезный вклад. Это легко объясняется достаточно высокой степенью проработанности экологического законодательства внутри Союза. Необходимость активного нормотворчества в непростом процессе региональной интеграции, учет мнений и интересов всех государств-членов превращает ЕС в региональную и мировую «правовую сверхдержаву», устойчивую к кризисам и способную проецировать свои ценности и влияние на остальной мир [16]. Описывая сущность «нормативной силы» ЕС в мире, Анна Михальски, в свою очередь, указывает на способность Брюсселя формировать «концепции того, что считается «нормальным» в международных отношениях» посредством идейного убеждения [14, p. 126]. Это относится и к продвижению преобладающего в Евросоюзе набора ценностных установок, связанных с устойчивым развитием и охраной окружающей среды.

Следует отметить, что причисление принципов устойчивого развития к приоритетным ценностям ЕС произошло не сразу. Так, анализируя *acquis communautaire* в начале 2000-х гг., Иэн Маннерс выделяет правовые «нормы первого порядка» сообществ (*major norms*), направленные на защиту мира, свободы, демократии, правового государства, прав человека. В подчиненном к ним отношении он располагает «нормы второго порядка» (*minor norms*), куда включает социальный прогресс, борьбу с дискриминацией, устойчивое развитие и качественное государственное управление [13, p. 243–243]. Если сделанные в 2003 году наблюдения верны, то сегодня мы можем наблюдать если не отнесение вопросов устойчивого развития к набору «норм первого порядка», то явное усиление акцента на экологической и климатической составляющей международного права со стороны Евросоюза.

Становление наднациональной европейской экологической политики происходит в период 1973–1985 гг. и совпало с первой волной расширения европейских сообществ. В этот период была принята первая Программа экологических действий ЕЭС. Для ее реализации в 1972 г. было принято решение об отнесении защита окружающей среды относится к основным задачам сообщества. Тогда же ЕЭС присоединилось к ряду важнейших международных конвенций по охране окружающей среды,

включая Конвенцию об охране дикой флоры и фауны и природных мест обитания в Европе (1979 г.), Международное соглашение по тропической древесине (1983 г.), Конвенцию о трансграничном переносе загрязнений воздуха на большие расстояния (1979 г.) [5, с. 148].

Впервые в *acquis communautaire* – общем правовом багаже сообщества – природоохранная тематика появляется в знаменитом Едином Европейском Акте (1986), в котором окружающей среде был посвящен специальный раздел. Разделение компетенций в этой области было подчинено принципу subsidiarity – за ЕС было закреплено право осуществлять экологическую деятельность в тех случаях, когда ее задачи не могут быть эффективно достигнуты на уровне стран-членов. Большое значение в этот период обрела деятельность, направленная на повышение экологической грамотности населения и развитие экомониторинга. С этой целью в 1990 году было учреждено Европейское агентство по окружающей среде. Маастрихтский договор (1992) определил экологическую политику как важную составляющую часть интеграционного процесса, находящуюся в совместной компетенции ЕС и стран-членов. Также определяющим можно назвать вклад Брюсселя в заключение Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК) в 1992 году и Киотского протокола (1997) [3, с. 95–97; 6; 16]. При этом в Киото, как отмечает Н. Г. Заславская, Евросоюз (на тот момент в составе 15 государств) был вынужден вести переговоры на двух уровнях – внутреннем и внешнем, поскольку был занят не только на мероприятиях самой конференции, но и в параллельно проводимых консультациях собственно европейской делегации [4, с. 135]. Несмотря на эти сложности, ЕС все же удалось добиться своих целей и инициировать общемировой дипломатический диалог по климату.

Современная экологическая политика ЕС базируется на следующих основных принципах:

- устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим;
- приоритетность для общества обеспечивающих функций биосферы по отношению к прямому использованию ее ресурсов;
- предотвращение негативных экологических последствий в результате хозяйственной деятельности, учет отдаленных экологических последствий;
- отказ от хозяйственных и иных проектов, связанных с воздействием на природные системы, если их последствия непредсказуемы для окружающей среды;
- природопользование на платной основе и возмещение населению и окружающей среде ущерба, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды [3, с. 99].

Опасения европейцев за судьбу окружающей среды и климата во многом обоснованы не только обывательскими наблюдениями, но и научными данными. Прогнозы Европейского экологического агентства о воздействии климатических изменений на различные регионы Европы преисполнены алармизма: так, Средиземноморье столкнется с ростом экстремально высоких температур (как следствие – засухами, лесными пожарами), в то время как атлантическое побережье и центральные регионы субконтинента будут периодически сталкиваться с проблемой избыточных осадков, означающих штормы, наводнения, оползни [11].

Климатическая и экологическая повестка постепенно стала одним из определяющих мотивов политической жизни Европы. Выборы в Европарламент 2019 г. продемонстрировали рост популярности экологических партий. «Зеленые» стали вторыми на выборах в Германии, третьими во Франции, добились заметных успехов в Финляндии, Португалии, Ирландии, и даже в находящейся на выходе из ЕС Великобритании, сформировав в итоге четвертую по численности фракцию в Европарламенте [12]. Эти процессы проходят на фоне небывалого роста активности «несистемных» экологических движений в Европе: Blockupy в Германии, Extinction Rebellion в Великобритании, уже упомянутого Fridays for Future и других.

Таким образом, в настоящее время экологическая политика переходит в разряд стратегических задач Европейского Союза и должна учитываться как показатель развития и роста политических, экономических, социальных и экологических структур Союза. В этом сущность политической и экологической самоидентификации Евросоюза [3, с. 99–100]. Проецирование этой политики во внешнем окружении – одна из задач публичной дипломатии ЕС, где важнейшая роль принадлежит реализуемым при поддержке Союза научно-образовательным проектам в рамках программы Erasmus+.

Российская Федерация, как страна-партнер ЕС, наряду с другими государствами, образовавшимися после распада Советского Союза и социалистического блока, в 1990-х годах стала ареалом действия европейской экодипломатии. Проецирование европейских экологических ценностей совпало с принятием Декларации Рио о принципах устойчивого развития и РКИК (1992). Не следует сбрасывать со счетов и возросший общественный запрос на решение экологических проблем в постсоветской России и других бывших советских республиках. В Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Российской Федерацией (подписано в 1994 г., вступило в силу в 1997 г.) Евросоюз и Россия декларировали совместное желание «установить тесное сотрудничество в области защиты окружающей среды, принимая во внимание взаимозависимость, существующую между Сторонами в этой области». Вопросы бережного отношения к окружающей

среде, устойчивого развития и рационального природопользования, противодействия загрязнению атмосферы, водных ресурсов, лесов, защиты биоразнообразия неоднократно упоминаются в Соглашении (ст. 55, 57, 64–65, 68–70). Примечательно, что практическая реализация первых совместных природоохранных проектов началась в 1995 году – за два года до ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

Выступая в качестве одного из крупнейших внешних доноров социально-экономических преобразований в «новых независимых государствах», ЕС с самого начала выделял экологическую тематику в качестве одного из ключевых тематических приоритетов своих «программ технического содействия» российским реформам. Так, в рамках масштабной программы «Тасис» (Tacis, или TACIS – Technical Assistance for Commonwealth of Independent States and Mongolia) выделялись средства на природоохранные инициативы субъектов федерации, муниципалитетов и неправительственных организаций. Одновременно под эгидой Тасис получали поддержку проекты межвузовского партнерства Темпус (Tempus – Trans-European Mobility Programme for University Studies) – предшественницы «поглотившей» ее в 2014 году программы Erasmus+.

С самого начала реализации проектов «Темпус Тасис» был очевиден акцент на их связь с политическими и экономическими преобразованиями в странах-партнерах, в которых университетам отводилась роль «агентов общественных перемен». Как отмечал руководитель Генерального директората Европейской комиссии по образованию и культуре Отто Дибелиус, «университеты являются ключом к реформе в области образования, а образование – ключом к всеобъемлющей реформе» [8, с. 165]. Основной формой работы в рамках Темпус стали Совместные Европейские проекты (Joint European Project, JEP) продолжительностью до трех лет, объединявшие вузы в государствах-членах ЕС и странах-партнерах. Именно в этот период (1993–2013) сформировались модели сотрудничества, которые с незначительными вариациями дошли до сегодняшнего дня (в формате проектов Capacity Building программы Erasmus+). Одним из важнейших достижений программы Темпус следует считать адаптацию российских университетов к вхождению в Единое Европейское пространство высшего образования (Болонский процесс) в 2003 году.

В 2005 году ЕС и Российская Федерация определили четыре «общих пространства» сотрудничества: 1) экономика и окружающая среда; 2) свобода, безопасность и правосудие; 3) внешняя безопасность; 4) исследования образование и культура. На данном этапе сотрудничество Евросоюза и России в природоохранной сфере (в рамках общего пространства «Экономика и окружающая среда») развивалось достаточно успешно. О степени влияния европейских норм и ценностей на российское экологическое

законодательство говорить сложно, но его присутствие не подлежит сомнению. Характерно, что именно в период активной совместной работы по четырем «общим пространствам» в Российской Федерации принимаются важнейшие концептуальные документы, регламентирующие различные сферы природопользования и охраны окружающей среды. В одном только 2009 году утверждаются «Водная стратегия», «Морская доктрина» и «Климатическая доктрина» Российской Федерации.

Большой вклад в практическое сотрудничество ЕС и РФ в природоохранной сфере вносили разнообразные экологические проекты трансграничного характера. Действительно, 2200 км общих границ, равно как и наднациональный характер экологических проблем и угроз, могли послужить надежной основой для развития сотрудничества. В то же время, как отмечает Н. Г. Заславская, активное международное продвижение экологических ценностей Евросоюзом наталкивалось на сугубо прагматичный подход российской стороны к взаимодействию с ЕС и опасения в усилении внешнего контроля над национальной экологической политикой РФ. Экологические проекты с участием Евросоюза – как правило, в качестве донора – вносили серьезный вклад в качественное развитие экологической инфраструктуры в России и приближение к лучшим мировым (европейским!) стандартам охраны окружающей среды. Таким образом, это «асимметричное» сотрудничество представляло собой постоянный поиск компромисса между европейскими ожиданиями и российскими реалиями [17]. Географически большинство трансграничных проектов экологического сотрудничества концентрировалось в Северо-Западном регионе России – прежде всего в бассейне Балтийского моря. Примером может служить проект BALTHAZAR («Усиленная защита Балтийского моря от воздействия основных наземных источников: сокращение биогенной нагрузки сельского хозяйства и рисков, связанных с опасными отходами») с бюджетом около 2,5 млн евро. В рамках проекта в 2009–2011 гг. российскими и европейскими экспертами был проведен анализ существующих систем обращения с промышленными и сельскохозяйственными отходами в Санкт-Петербурге, а также Ленинградской и Калининградской областях РФ, проводились мероприятия и вырабатывались предложения по их совершенствованию. По итогам было выбрано несколько пилотных проектов, реализованных на уровне муниципалитетов. Так, в г. Гусеве (Калининградская область) была впервые организована система сбора и утилизации ртутисодержащих отходов от населения [7].

С охлаждением отношений России с ЕС после 2014 года активное взаимодействие сторон фактически сохраняется только по двум из «общих пространств» – науке, образованию и культуре, а также экологии. Как отмечает А. В. Кортунов, международное сотрудничество в экологии в силу

специфики этой сферы почти не попадает под действие европейских санкций против России. И, скорее всего, не будет попадать и дальше: «Даже самые непримиримые критики Кремля в Европе едва ли станут возражать против сотрудничества в сфере экологии. Уже потому, что экологическая повестка транснациональна по определению, и любая серьезная экологическая проблема в России неизбежно и очень быстро отзовется и к западу от российских границ» [12]. Уже упомянутый успех «зеленых» на европейских и национальных выборах подтверждает наметившийся глобальный тренд на энвайронментализм как неотъемлемую часть политической и экономической жизни. Как отмечает К. Петров, к концу 2010-х былой радикализм зеленых активистов стал поп-культурой, а адепты экозащиты из бунтарей превратились в глобальных инфлюенсеров: «Зеленая идея становится простой, понятной и близкой все большему числу граждан в обществах, построивших эффективные институты распределения благ через государство всеобщего благосостояния» [9].

Таким образом, для Европейского Союза и Российской Федерации экологическая тематика может стать важным объединяющим мотивом, а научно-образовательные проекты в области охраны окружающей среды – инструментом в преодолении затянувшегося кризиса. Однако, несмотря на очевидную важность взаимодействия РФ и ЕС в сфере экологии и наличие хорошо зарекомендовавших себя каналов осуществления этого партнерства, включая программы Erasmus+ и «Жан Монне», потенциал экологического направления раскрыт еще недостаточно. Одним из немногих примеров включения в программу ЕС «Жан Монне» по развитию европейских экологических исследований в России может служить опыт Поволжского государственного технологического университета (ПГТУ – Волгатех) в Йошкар-Оле – столице Республики Марий Эл.

В 2016 году Волгатех выиграл грант ЕС на открытие собственного Центра совершенства им. Жана Монне – «Европейская экспертиза и технологии в области защиты окружающей среды и устойчивого лесоводства» (SUFEX). Центр совершенства стал первым в ряду подобных структур, открытым на базе инженерно-технического вуза, – все предыдущие успешные проекты «Жан Монне» в России были связаны, как правило, с европейскими исследованиями гуманитарного характера. Прикладные научные исследования нового центра затрагивали тему устойчивого управления лесами и дистанционного мониторинга Земли, в том числе с применением программного обеспечения Copernicus и Sentinel Европейского космического агентства. Тематика междисциплинарных исследований охватывает широкий круг вопросов, включая сравнительный анализ лесной и экологической политики ЕС и России, устойчивое управление лесами, проблемы геоматики (с фокусом на спутниковые технологии дистанционного зондирования

земной поверхности), а также экологическое измерение публичной дипломатии ЕС.

Благодаря гранту Европейского Союза существенно расширилась география международных и российских академических контактов Волгатеха. Сотрудники Центра совершенства им. Жана Монне приняли участие в международных научных мероприятиях самого высокого уровня, включая международные конференции по геоматике, конгресс IUFRO в Пекине (КНР), Генеральную европейскую ассамблею наук о Земле (Вена), конвенты Ассоциации международных исследований (ISA) в Балтиморе и Сан-Франциско (США) и другие. В России установлены партнерские контакты с центрами, кафедрами и модулями «Жан Монне» в Екатеринбурге, Иркутске, Казани, Санкт-Петербурге, Томске и других городах. За три года действия проекта Центру им. Жана Монне удалось установить деловые связи с производственным сектором (лесники и экологи), департаментами и министерствами Республики Марий Эл, природоохранными и просветительскими некоммерческими организациями. Активное взаимодействие осуществляется с руководством персоналом заповедника «Большая Кокшага», национальных парков «Марий Чодра» в Республике Марий Эл и «Чаваш Вармане» в Чувашской Республике. В 2017–2018 годах открыты две новые магистерские программы: «Международное сотрудничество в лесном комплексе и природопользовании» и «Геоматика в природопользовании» (на английском языке).

Таким образом, опыт Поволжского государственного технологического университета доказывает, что сотрудничество с европейскими партнерами и проецирование европейских ценностей в России не ограничивается только гуманитарными науками. Совместная с ЕС работа по предупреждению трансграничных экологических угроз, вызываемых изменениями климата, имеет долгосрочную перспективу и может стать одной из основ сближения сторон и выхода из затянувшегося кризиса в отношениях. Для ЕС как для «правовой сверхдержавы» по-прежнему будет критически важно проецировать свое видение проблем, связанных с глобальным изменением климата, на внешнее окружение – в том числе на Российскую Федерацию. В этой связи опыт ПГТУ может служить моделью для воспроизведения лучших практик российско-европейского научно-образовательного сотрудничества в сфере экологии.

Содержание статьи отражает точку зрения только ее авторов. Исполнительное агентство по вопросам образования, аудиовизуальной деятельности и культуры и Европейская Комиссия не несут ответственности за любое использование информации, содержащейся в этой публикации.

Список литературы

1. Алимов А.А. Экологическая политика и экологическая дипломатия (понятийный аппарат и отдельные проблемы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2003. Вып. 3. № 22. С. 101–109.
2. Алимов А.А. Экологическая безопасность и мировая политика: что происходит, кто виноват и что делать? // Вестник МГИМО университета. 2011. № 4. С. 226–232.
3. Гусев А.А. Экологическая политика Европейского союза в контексте концепции устойчивого развития // Обозреватель – Observer. 2012. № 4. С. 88–100.
4. Заславская Н.Г. Европейский Союз на конференции в Киото // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2000. Вып. 1. № 6. С. 128–135.
5. Клапцов В.М. Экологическая политика Европейского Союза // Проблемы национальной стратегии. Экономика. 2010. № 3 (4). С. 147–161.
6. Ковригина Д. Экологическая безопасность в политической повестке Европейского союза // Российский Совет по международным делам. 21 июня 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/ekologicheskaya-bezopasnost-v-politicheskoy-povestke-evropeyskogo-soyuza/> (дата обращения: 15.09.2019).
7. О проекте BALTHAZAR // Администрация муниципального образования «Гусевский городской округ». URL: <http://www.admgusev.ru/city/friends/balthazar/proekt.php> (дата обращения: 15.09.2019).
8. Перспективы сотрудничества в области высшего образования на 2000–2006 годы при содействии Европейского Союза // Темпус : мат. конф., Киев, Украина. 1999.
9. Петров К. Ближайшее будущее: кто проиграет «зеленым». Кирилл Петров о том, как идеология экологичности давит на экономику // Газета.ru – 12.10.2019. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/10/12_a_12749648.shtml?updated (дата обращения: 15.09.2019).
10. Редникова Т.В. Основы экологической политики Европейского союза // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 2. С.149–162.
11. European Environmental Agency // Climate change, impacts and vulnerability in Europe 2016. EEA Report No. 01. URL: https://www.eea.europa.eu/signals/signals-2018-content-list/infographic/climate-change-impacts-in-europe/image/image_view_fullscreen (дата обращения: 15.09.2019).
12. Kortunov A. Le Kremlin face aux Verts européens. Le Courrier de Russie. 25 Juin 2019. URL: <https://www.lecourrierderussie.com/international/2019/06/le-kremlin-face-aux-verts-europeens/> (дата обращения: 15.09.2019).
13. Manners I. I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // Journal of Common Market Studies. Vol. 40. No. 2. Pp. 235–258.
14. Michalski A. (2005) The EU as a Soft Power: the Force of Persuasion // Melissen J. (eds) The New Public Diplomacy. Studies in Diplomacy and International Relations. Palgrave Macmillan, London, pp. 124–144.
15. Moravcsik A. Europe is Still a Superpower // Foreign Policy. April 13, 2017. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/04/13/europe-is-still-a-superpower/> (дата обращения: 15.09.2019).
16. Savorskaya E.V. European Union in Global Climate Governance: to Paris and Beyond // Сравнительная политика. 2016. № 3. С. 71–84.
17. Zaslavskaya N. Regional dimension of international environmental cooperation: environmental cooperation between the European Union and Russia // Presentation at the ISA 55th Annual Convention, Spaces and Places – Geopolitics in an Era of Globalization, Toronto, March 26th–29th, 2014.

Статья поступила в редакцию 26.09.2019 г.; принята к публикации 20.10.2019 г.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах**Курбанов Эльдар Аликрамович**

доктор сельскохозяйственных наук, профессор, начальник управления международного сотрудничества, директор Центра совершенства им. Жана Монне SUFEX, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, *kurbanovea@volgatech.net*

Фоминых Алексей Евгеньевич

кандидат политических наук, начальник отдела международных программ и проектов, научный сотрудник Центра совершенства им. Жана Монне SUFEX, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, *alex fom@volgatech.net*

**Climate Change and Environmental Issues
in the EU-Russia Interaction:
Prospective for Academic Cooperation**

E. A. Kurbanov, A. E. Fominykh

Protection of environment and global climate change are among the most significant policy areas of the European Union. The environmental and climate change issues are also very crucial for the contemporary EU-Russia relations, as challenges here have transboundary character. The paper argue that it is environmental agenda still has its uniting potential for Russia and Europe, both for academic community and society as a whole, while universities should play a leading role in this dialogue. A general alienating the West in Russia, and obvious decline in bilateral communication under “the four common spaces”, academic and cultural exchanges remain about the only successfully operating interaction channel. Due to the EU sponsored Erasmus+ and Jean Monnet programmes, the Russian universities receive support from the European Union for their educational and research projects, including many ones in the field of environmental sciences. The number of such initiatives is still not very high as the majority of centers and chairs of European studies are mostly focused on humanities. However, the growth of “green economy” in the EU, as well as global promotion of the European environmental values will move the Russian academia towards new collaborations in this field. As a result, more applied research, including based on spatial technologies, will appear. The paper discusses the case of Volga State University of Technology, which possesses good experience of the EU-Russia academic cooperation in environmental science.

Keywords: environment, climate, European Union, Erasmus+ programme.

Acknowledgment: this work was supported by the Erasmus+ Jean Monnet programme of the European Union (proposal number 574894-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-CoE). The European Commission support for the production

of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Citation for an article: Kurbanov E.A., Fominykn A.E. Climate Change and Environmental issues in the EU-Russia Interaction: Prospective for Academic Cooperation. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 175–187. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-175-187 (In Russ.).

The European Commission support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

References

1. Alimov A.A. Ekologicheskaya politika i ekologicheskaya diplomatiya (ponyatiinyi apparat i ot del'nye problemy) [Environmental policy and environmental diplomacy (terminology and specific issues)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 6: Political Science. International relations, 2003, issue 3, no. 22, pp. 101–109. (In Russ.).
2. Alimov A.A. Ekologicheskaya bezopasnost' i mirovaya politika: chto proiskhodit, kto vinovat i chto delat? [Environmental security and world politics: what is going on, who is to blame and what to do?]. *Vestnik MGIMO universiteta* = MGIMO Review of International Relations, 2011, no. 4, pp. 226–232. (In Russ.).
3. Gusev A.A. Ekologicheskaya politika Evropeiskogo soyuza v kontekste kontseptsii ustoichivogo razvitiya [The environmental policy of the European Union in the context of the concept of sustainable development]. *Obozrevatel'* = Observer, 2012, no. 4, pp. 88–100. (In Russ.).
4. Zaslavskaya N.G. Evropeiskii Soyuz na konferentsii v Kioto [The European Union at Kyoto Conference]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 6: Political Science. International relations, 2000, issue 1, no. 6, pp. 128–135. (In Russ.).
5. Klaptsov V.M. Ekologicheskaya politika Evropeiskogo Soyuz [Ecology policy of the European Union]. *Problemy natsional'noi strategii. Ekonomika* = National Strategy Issues. Economics, 2010, no. 3 (4), pp. 147–161. (In Russ.).
6. Kovrigina D. Ekologicheskaya bezopasnost' v politicheskoi povestke Evropeiskogo soyuza [Environmental security in the political agenda of the European Union]. *Rossiiskii Sovet po mezhdunarodnym delam. 21 iyunya 2018* = Russian International Affairs Council, June 21, 2018, Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/ekologicheskaya-bezopasnost-v-politicheskoy-povestke-evropeyskogo-soyuza/> (accessed 15.09.2019). (In Russ.).
7. O proekte BALTHAZAR [About the BALTHAZAR project]. *Administratsiya munitsipal'nogo obrazovaniya «Gusevskii gorodskoi okrug»* = Administration of the Municipality “Gusev city council”. Available at: <http://www.admgusev.ru/city/friends/balthazar/proekt.php> (accessed 15.09.2019). (In Russ.).
8. Perspektivy sotrudnichestva v oblasti vysshego obrazovaniya na 2000–2006 gody pri sodeistvii Evropeiskogo Soyuz [Prospects for cooperation in the field of higher education for 2000–2006, supported by the European Union]. *Tempus: mat. konf.* = Tempus: conference papers, Kiev, 1999. (In Russ.).
9. Petrov K. Blizhaishee budushchee: kto proigraet «zelenym». Kirill Petrov o tom, kak ideologiya ekologichnosti davit na ekonomiku [The nearest future: who will lose to the “greens”. Kirill Petrov on how the environmentalism puts pressure on the economy]. *Gazeta.ru*, 12.10.2019. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2019/10/12_a_12749648.shtml?updated (accessed 15.09.2019). (In Russ.).

10. Rednikova T.V. Osnovy ekologicheskoi politiki Evropeiskogo soyuza [Foundations of the environmental policy of the European Union]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 2010, no. 2, pp. 149–162. (In Russ.).
11. European Environmental Agency. Climate change, impacts and vulnerability in Europe 2016. EEA Report No. 01. Available at: https://www.eea.europa.eu/signals/signals-2018-content-list/infographic/climate-change-impacts-in-europe/image/image_view_fullscreen (accessed 15.09.2019).
12. Kortunov A. Le Kremlin face aux Verts européens. *Le Courrier de Russie*. 25 Juin 2019. Available at: <https://www.lecourrierderussie.com/international/2019/06/le-kremlin-face-aux-verts-europeens/> (accessed 15.09.2019).
13. Manners I. I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? *Journal of Common Market Studies*, vol. 40, no. 2, pp. 235–258.
14. Michalski A. (2005) The EU as a Soft Power: the Force of Persuasion. In: Melissen J. (eds) *The New Public Diplomacy. Studies in Diplomacy and International Relations*. Palgrave Macmillan, London, pp. 124–144.
15. Moravcsik A. Europe is Still a Superpower. *Foreign Policy*. April 13, 2017. Available at: <https://foreignpolicy.com/2017/04/13/europe-is-still-a-superpower/> (accessed 15.09.2019).
16. Savorskaya E.V. European Union in Global Climate Governance: to Paris and Beyond. *Sravnitel'naya politika*, 2016, no. 3, pp. 71–84.
17. Zaslavskaya N. Regional dimension of international environmental cooperation: environmental cooperation between the European Union and Russia. *Presentation at the ISA 55th Annual Convention, Spaces and Places – Geopolitics in an Era of Globalization, Toronto, March 26th – 29th, 2014.*

Submitted 26.09.2019; revised 20.10.2019.

All authors have read and approved the final manuscript.

About the authors

Eldar A. Kurbanov

Dr. Sci. (Agriculture), Professor, Head of the Department of International Cooperation, Director of Jean Monnet Center of Excellence – SUFEX, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, kurbanovea@volgatech.net

Alexey E. Fominykh

Ph. D. (Political Science), Head of International Programmes and Project Office, Research fellow at Jean Monnet Center of Excellence – SUFEX, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, alexfom@volgatech.net